

*Посвящается
200-летию со дня рождения
ученого-востоковеда Доржи Банзарова
и 90-летию БГПИ — БГУ*

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
DORZHI BANZAROV BURYAT STATE UNIVERSITY

GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

KAZAN FEDERAL UNIVERSITY
INSTITUTE OF INTERNATIONAL RELATIONS

INSTITUTE FOR MONGOLIAN, BUDDHIST AND TIBETAN STUDIES
OF THE SIBERIAN BRANCH OF THE RAS

BANZAROV READINGS

*Proceedings of International Scientific Conference, Dedicated
to the 200th anniversary of D. Banzarov and 90th anniversary BSPI-BSU
(Ulan-Ude, March 30–31, 2022)*

IN TWO PARTS

Volume I

Ulan-Ude
Buryat State University Publishing Department
2022

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ, ТИБЕТОЛОГИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

БАНЗАРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы международной научной конференции, посвященной
200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ — БГУ
(Улан-Удэ, 30–31 марта 2022 г.)*

В ДВУХ ЧАСТЯХ

Часть 1

Улан-Удэ
Издательство Буряцкого госуниверситета
2022

УДК 378.6
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-100-103

**ДОСТИЖЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ
В ИЗУЧЕНИИ КОЛЛЕКЦИИ МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
П. К. КОЗЛОВА НА ВЫСТАВКЕ ГАИМК. 1927 г.**

© **Медведева Мария Владимировна**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт истории материальной культуры РАН
Россия, г. Санкт-Петербург
marriyam@mail.ru

В 1927 г. в Академии истории материальной культуры проходила юбилейная выставка научных достижений учреждения за годы его существования. Важной частью экспозиции стала демонстрация результатов реставрации и изучения археологической коллекции из раскопок Монголо-тибетской экспедиции под руководством П. К. Козлова на базе Института археологической технологии, осуществлявшейся в рамках российско-монгольского научного сотрудничества. Архивные документы ИИМК РАН позволяют более точно охарактеризовать вклад российских специалистов в сохранение археологического наследия Монголии во 2-й половине 1920-х гг.

Ключевые слова: Государственная академия истории материальной культуры, Ноин-Ула, Институт археологической технологии, археология, архивные документы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20-59-44005.

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGICAL TECHNOLOGY AND ITS ACHIEVEMENTS
IN STUDYING THE COLLECTION OF MONGOL-TIBETAN EXPEDITION
BY P. K. KOZLOV AT SAHMC EXHIBITION IN 1927

Maria V. Medvedeva

Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher,
Institute for the History of Material Culture RAS
St. Petersburg, Russia
marriyam@mail.ru

An exhibition of scientific achievements was held at the Academy for the History of Material Culture in 1927. The exhibition demonstrated the results of the restoration and study of the archaeological collection from the excavations of the Mongolian-Tibetan Expedition led by P.K. Kozlov at the Institute of Archaeological Technology, which took place as a part of Russian-Mongolian scientific cooperation. The archival documents of IHMC RAS provide a more detailed overview of the Russian contribution to the preservation of Mongolian archaeological heritage in the 1920s.

Keywords: State Academy for the History of Material Culture, Noin-Ula, Institute of Archaeological Technology, archaeology, archival documents.

The study was carried out with the financial support of RFBR and MOKNSM as part of a research project № 20-59-44005

Одним из важных этапов в истории российско-монгольского научного сотрудничества стали раскопки ноин-улинских курганов эпохи хунну, проведенные Монголо-тибетской экспедицией под руководством известного русского путешественника П. К. Козлова в 1924–1925 гг., и последующее изучение сделанных находок [Юсупова, 2006, с. 32–62;

2010, 2011; 2018, с. 39–94]. Во 2-й половине 1920-х гг. особую роль в судьбе коллекции сыграла деятельность Академии истории материальной культуры, на базе которой реставрировались, исследовались, готовились к изданию и к передаче в музейные хранилища уникальные археологические предметы [Сутягина, 2020; Медведева, 2021]. Консервация и изучение добытых вещей естественно-научными методами велись в Институте археологической технологии (ИАТ), входившем в состав академии. Институт не просто занимался реставрацией древностей, а являлся авторитетным научным учреждением, перед которым стояли важнейшие задачи изучения технологии объектов археологии [Платонова, 2018]. Возглавивший работы художник и реставратор М. В. Фармаковский в объяснительной записке к смете на очистку и консервацию монгольской коллекции П. К. Козлова сообщал: «Только при детальном технологическом обследовании всего материала выяснилось, до какой степени необычайно сложна эта задача консервации» [РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1924 г. Д. 227. Л. 1].

По условиям соглашения между Ученым комитетом Монголии и Монголо-тибетской экспедицией часть археологического материала из раскопок ноин-улинского могильника должна была вернуться в скором времени обратно [Сутягина, 2020, с. 337; Юсупова, 2010, с. 49], поэтому изучение богатейших коллекций требовалось вести весьма интенсивно. В течение 1925–1927 гг. в лабораториях ИАТ была произведена очистка древних тканей, металла, керамики, лаковой живописи; сделан «полный анализ группы шелковых тканей с применением впервые в мировой науке новых методов исследования археологических материалов», детально изучена керамика, определены «металл, дерево, кость, камень», «остатки растений, животных, меха» [РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 85. Л. 70]. В работе с тканями применялись технологический анализ для установления «природы волокна с микрофотографиями в длину и поперечном сечении; эластичности; способов переплетения; плотности; техники» и «выявления рисунка; характера окраски», химический анализ и фотоаналитический анализ для определения «сравнительной сохранности», «истинной цветности» с помощью «поднятия тональности»¹; а в исследовании керамики — химический анализ «(состав массы, обжиг), технологический (формовка), микроскопический» [Там же. Оп. 1. 1926. Д. 43. Л. 132]. Всего анализу подверглось 170 предметов из ткани, около тысячи фрагментов керамики, 20 вещей из металла, 200 образцов костей, 11 предметов из дерева и других органических остатков и 6 — из камня [Там же]. Весь назначенный к отправке в Монголию в 1927 г. материал смонтировали в специально сконструированные для этого институтом рамы и коробки. Позднее из Монгольского ученого комитета поступил отзыв, что «все вещи прибыли без малейших повреждений и выставлены в Первом музее Монголии» [Там же. 1927. Д. 85. Л. 70].

Все перечисленные исследования были проделаны на самом высоком для того времени технологическом и научном уровне и стали весомым вкладом в научное сотрудничество между российскими и монгольскими учеными, поскольку часть отреставрированных в России вещей пополнила музейные коллекции Монголии. Причем российские исследователи со второй партией предметов, передаваемых в Улан-Батор в 1927 г., предоставили подробную инструкцию к распаковке перевозимых артефактов и к их дальнейшему хранению [Там же. Оп. 1. 1926 г. Д. 43. Л. 132].

Результаты проведенных в 1925–1927 гг. работ широко демонстрировались на выставке ГАИМК, приуроченной к 10-летию Октябрьской революции. Она состоялась в помещениях Мраморного дворца, где тогда располагалась Академия истории материальной культуры. Небольшие отчетные выставки учреждения традиционно проводились ежегод-

¹ По результатам работ планировалось многотомное издание, однако вышел только один том, посвященный анализу тканей [Технологическое изучение тканей..., 1932].

но осенью, но выставка 1927 г. имела особое значение и подготовка велась особенно тщательно. На ней планировалось представить основные задачи и показать самые выдающиеся достижения академии с момента создания (1919 г.). Реставрация, консервация и всесторонний научный анализ ноин-улинской коллекции, несомненно, вошли в этот список. Выставка открылась 8 ноября 1927 г. и заняла девять залов, «из которых в семи были объединены материалы, доставленные экспедициями и научными командировками, один зал отведен был исследованиям, не связанным с экспедиционной работой, и материалам вспомогательных учреждений академии (склад изданий, склад древностей, библиотека, архив и фотографический отдел)» [Девель, 1929, с. 217].

Работы Института археологической технологии, среди которых важное место занимали исследования ноин-улинской коллекции, выделили в особый зал¹. Сотрудники разряда металлов ИАТ представили образцы очищенной коллекции бронзовых предметов, подготовленных и смонтированных для дальнейшей пересылки в Улан-Батор, в Монголию [Фармаковский, 1929, с. 246]. Часть экспозиции была посвящена изучению керамики, в т. ч. и монгольской. «Пагубный» результат промывки археологических тканей, сделанной до поступления ноин-улинских материалов в академию, и «ткани, прошедшие правильную очистку в парах различных растворителей» уже в ИАТ, демонстрировались в двух витринах рядом для сравнения [Фармаковский, 1929, с. 253]. М. В. Фармаковским была сконструирована особая рама для обеспечения максимальной сохранности очищенной древней ткани в процессе ее дальнейшего изучения. Она позволяла хранить фрагменты ткани любого размера без складывания, рассматривать и передвигать ткань внутри рамы без открывания и попадания пыли, прикосновения рук и другого вредного воздействия. Все работы проводились на основе комплекса древних тканей из раскопок Монголо-тибетской экспедиции. Приемы монтажа тканей и рамы были показаны на выставке [Там же], так же как и все типы анализов, производимых с ними после очистки. Особое внимание уделялось фотоаналитическому методу изучения тканей Ноин-Улы, позволившему реконструировать их первоначальный цвет. В качестве примера реставрационной работы, произведенной над фрагментами китайской живописи, на выставке демонстрировалась находка из Монголии, смонтированная для отправки в Улан-Батор, с подробной фотофиксацией этапов реставрации [Там же, с. 261]. В заключительной части экспозиции были представлены фотографии основных моментов работы с коллекцией из раскопок П. К. Козлова².

Выставка работала ежедневно в течение ноября 1927 г. и один раз в неделю в декабре — по средам вечером. Всего выставку посетило 1250 человек [Девель, 1929, с. 235]. С экспозицией ознакомилась и монгольская делегация, специально прибывшая на октябрьские торжества. В ее состав входили представители коммунистической партии, союза молодежи и несколько передовиков. Кроме того, монгольская делегация осмотрела и саму ноин-улинскую коллекцию, хранившуюся в тот момент в ГАИМК на складе древностей [РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1927 г. Д. 119. Л. 29].

Выставка 1927 г. показала значительные успехи, достигнутые ИАТ в деле реставрации и изучения ноин-улинской коллекции на первом этапе, и в каком-то смысле обеспечила продолжение финансирования дорогостоящих исследований. Сотрудники ИАТ использовали последние изобретения реставрационных мировых технологий и разрабатывали собственные новые методики на базе исследований монгольской коллекции. Уже тогда они заложили основы современных методов технологических и реставрационных исследова-

¹ Выставка достижений ИАТ размещалась в кабинете Великого князя Константина Николаевича (Ср.: [Фармаковский, 1929, с. 241, рис. 1 и Длужневская, 2010, с. 8, ил. 3]).

² В научном архиве ИИМК РАН сохранилась значительная коллекция фотодокументов, сделанных для демонстрации результатов исследований ИАТ на выставке 1927 г.

ний археологического текстиля, металла, керамики и других материалов, надолго опередив свое время. Колоссальный объем произведенных работ, накопленный комплекс архивных документов по изучению и реставрации археологической коллекции Монголо-тибетской экспедиции П. К. Козлова заслуживают отдельного пристального рассмотрения. К сожалению, большая их часть до сих пор остается неизданной.

Источники и литература

1. РО НА ИИМК РАН — Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН.
2. Девель Т. М. Выставка результатов работ Академии истории материальной культуры за 1919–1927 гг. // Сообщения ГАИМК. П. Л.: Издание ГАИМК, 1929. С. 217–239.
3. Длужневская Г. В. Фотографии из Мраморного дворца: собрание великих князей генерал-адмирала Константина Николаевича и Августейшего президента академии наук Константина Константиновича // Фотография. Изображение. Документ. 2010. Вып. 1 (1). С. 4–14.
4. Медведева М. В. Академия истории материальной культуры и издание ноин-улинской коллекции. 1920-е гг. // Археология евразийских степей. 2021. № 5. С. 123–130.
5. Технологическое изучение тканей курганных погребений Ноин-Ула. Ч. 1 — Ткани / ИГАИМК. Т. XI. Вып. 7–9 / ред. А. А. Воскресенский, Н. П. Тихонов. Л.: ГАИМК, 1932. 106 с.
6. Платонова Н. И. Исследования в области археологической технологии в РАИМК/ГАИМК (1920–1930-е годы) // Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской) / отв. ред. Н. Ю. Смирнов. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 285–293.
7. Сутягина Н. А. Основные направления исследования археологической коллекции ноин-улинских курганов в 1924–1935 гг. // Археологические вести. 2020. Вып. 30. С. 330–342.
8. Фармаковский М. В. Выставка результатов работ Института археологической технологии за 1920–1927 гг. // Сообщения ГАИМК. П. Л.: Издание ГАИМК, 1929. С. 240–264.
9. Юсупова Т. И. Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности. 1925–1953. СПб.: Нестор-История, 2006. 280 с.
10. Юсупова Т. И. Случайности и закономерности в археологических открытиях: Монголо-тибетская экспедиция П. К. Козлова и раскопки Ноин-Улы // Вопросы истории естествознания и техники. 2010. № 4. С. 26–67.
11. Юсупова Т. И. История не совсем обычного археологического открытия // Н. В. Полосьмак, Е. С. Богданов, Д. Цэвээндорж. Двадцатый ноин-улинский курган. Новосибирск: Инфолио, 2011. С. 9–51.
12. Юсупова Т. И. Советско-монгольское научное сотрудничество: становление, развитие и основные результаты (1921–1961). СПб.: Нестор-История, 2018. 312 с.